

Ю.К. БЕГУНОВ

(Петербург)

ВЫБОР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО И ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРА ДЛЯ СУДЕБ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

рошло более 750-ти лет с тех пор, как Александр Невский одержал победу над шведскими и немецкими агрессорами в битвах на Неве и на Чудском озере, а память о Невском герое, строителе Русского государства, не угасает. Свидетельство тому, в частности, два номера колпинского альманаха “Колпица”, посвящённых: один — Невской битве в древнерусских миниатюрах (№ 20), второй — тезисам двух научных конференций по Александру Невскому (№ 22), одна из которых прошла в Колпине и в Усть-Ижоре в 1994 году, а предыдущая (в 1989 году) — в городе на Неве, воздвигнутом продолжателем политики Александра Невского Петром Великим “на месте побед” пращура.

Вся короткая многострадальная жизнь князя Александра — всего 43 года! — пример беззаветного служения Отечеству. Про таких людей говорят: “патриот”, “защитник”, “заступник народный”, понимая, что с его именем связана Русская идея мира, свободы и справедливости. Говорят, что героями становятся по воле Божьей. Александр Невский и был таким героем, у которого нельзя отделять героическое от человеческого, ангелоподобное от человекоподобного служения миру, небесное от земного, вечное от временного.

Историки говорят, с лёгкой руки Г.В. Вернадского, о двух подвигах Невского — героя, причисленного Русской православной церковью к лику святых: во-первых, о подвиге земном, воинском, так как князь и его сподвижники спасли Русскую землю от иноземного порабощения, и, во-вторых, о подвиге духовном, так как земной воевода, ведомый святой Софией и святой Троицей, отстоял родную землю, народ и веру православную: не согласился на унию с Римской католической церковью, стойко защищал христиан от “поганых”, установивших жесточайшее иго на Руси.¹⁾

В тяжелейших условиях двойного натиска — с Запада и с Востока — произошёл его Выбор. Это был княжеский Выбор, к которому он готовился постепенно, всем житием своим, всем княжеским и бескорыстным служением Руси: в Новгороде (первое посажение наместником в девять лет на новгородском столе; он новгородский князь с перерывами, с 1236 г.), в Переяславле-Залесском (с 1237 года), в Киеве (1249-1250 годы), во Владимире и Суздале (1252-1263). Княжеское печалование о Земле и Роде было главным содержанием его служения. Княжеским печалованием были и пять его поездов в Орду и в Империю монголов. Там, на чужбине, искусно лавируя между различными группировками ханов и беков, он мог пить кумыс “на брудершафт” с ханами Бату, Менгу, Сартаком, Улагчи, Беркэ и другими, мог ходить между двух огней, мог также кланяться изображению хана, но при всём при том князь Александр оставался православным, русским, преданным Роду Рюриковичей и Русской земле, заботившимся о спасении людей, “не пощадив живота своего”. Потому летописец храма святой Софии Премудрости Божией записал в свою летопись по поводу кончины князя Александра следующее: “Дай, Господи милостивый, видети ему лице Твое в будущий векъ, иже потрудися за Новъгородъ и за всю Руськую землю!”.²⁾

Беспросветна и темна жизнь народа без своего заступника и спасителя, на которого он уповал в трудный час и к кому он возносит мольбу о помощи. Святой князь Александр и был таким заступником, твёрдо опиравшимся на свой Выбор. А Выбор этот покоился на нравственности народного вождя, глубоко ощущавшего необходимость строжайшей ответственности перед народом.

Когда он в последний раз приезжал в Сарай — Беркэ осенью 1262 года, чтобы отомолить христиан от беды, от монгольской рекрутчины, то “удержа его Беркэ, не пустя в Русь”. И пришлось князю Александру мыкаться по зимовьям, давая время от времени богатые дары хану, богатырам и бекам. “И зимова в Татарех и разболеся”, пишет летописец. Больного князя хан Беркэ отпустил. Только не доехал князь до дома: умер в Фёдоровском монастыре в Городце — на Волге 14 ноября 1263 года, приняв перед смертью великий постриг — схиму — под именем Алексия. И никто не знает, от какой болезни он умер.³³⁾

Когда во Владимире — на — Клязьме узнали об этом, то горести людей не было предела. “Митрополит же Кириль, — пишет автор Жития Александра Невского, — глаголаше: “Чада моя, разумеите, яко уже зайде солнце земли Суждальской! Уже бо не обряцется таковой князь ни един в земли Суждальстей!” Черен и диаконы, черноризцы, нищии и богатии, и вси людие глаголааху: “Уже погыбаемь!”³⁴⁾ Так кончина святого князя Александра воспринималась всеми как гибель Русской земли, т. е. как крушение надежды на обретение сильной государственности на Руси и как упадок этногосударственной Идеи Руси. Это происходило потому, что в самосознании Русского народа изначала жила мечта о светло-светлой и Святой Руси и о светлом житии русичей, свободных и счастливых. Праведный вождь — заступник спасает по воле Божественного Провидения, думали они, и потому надеялись на своего святого князя Александра, сильного и славного своим Выбором.

Владимирская епархия во главе с митрополитом Кириллом II (1250 - 1281) уже в конце 1263 года признала князя Александра за местнопочитаемого святого, сподобленного и Господнему Выбору, и потому распространяла сказание о посмертном чуде с прощальной грамотой, которую якобы взял умерший от митрополита Кирилла при отпевании тела 23 ноября 1263 года в Рождественском монастыре во Владимире. С 1263 по 1281 годы создавалось его церковное Житие младшим современником из числа домашних слуг его, впоследствии монахом Рождественского монастыря. И с тех пор началась церковная мифология его имени как следствие Выбора, небесного и земного. И прославился святой князь Александр как угодник Божий, чья жизнь

текла по велению Божию, и потому “распростири же Богъ землю его богатствомъ и славою, и удолжи Богъ летъ ему”.⁴⁵⁾

В 1377 году монах Рождественского монастыря внёс в свод 1305 года Житие Александра Невского под 1263 годом. Это же сделали и новгородские летописцы в своде 1432 года, распределив житийные отрывки под разными годами, и псковские летописцы поступили также, поместив полное Житие его в своде 1486 года (Псковская 2-я летопись). Тогда же псковский книжник переписал его Житие с зачином — “Словом о погибели Рускыя земли”. Русскими книжниками за XV-XVII века было создано более 20 редакций его Жития, несколько церковных служб и немало сказаний. Идеальный образ князя-заступника получил широкое распространение в народе благодаря общерусской канонизации 1549 года при царе Иване Васильевиче и святом митрополите Макарии. “Вложи Богъ ему (т.е. царю Ивану IV Грозному — Ю.Б.) въ сердце мысль благу, еже прославити угодника Божиа, непобедимаго воина, Втораго Константина, новаго Владимира, крестившаго Рускую землю, предивнаго чудотворца великаго князя Александра”, — писал тогда автор Владимирской редакции Жития Александра Невского.⁴⁶⁾

Все его почитали и как заступника, и как идеального князя, и как небесного покровителя, и как представителя “доблего корени благородного Российских самодержцев”, и как основателя династии Московских великих князей и царей, и как, самое главное, основоположника альтернативной политики Московского государства XIV-XVII вв., сущность которой состояла в следующем: меч — Западу, мир — Востоку. Это была сущность ВЫБОРА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО, и одновременно земное продолжение Выбора. Последствия этого Выбора ощущались и в последующие века и даже до днесь.

Князь Александр Невский всей своей праведной жизнью завещал своим потомкам, и прежде всего, младшему сыну Даниилу свою политику, свой выбор, который был воплощён в жизни и делах великих князей: внука и потомков из дома Ивана Калиты. Этот Выбор привёл Русь на поле Куликово (1380 г.) и затем к стоянню на реке Угре (1480 г.), после чего пало ненавистное татаро-монгольское иго.

В XVII в. при царях из дома Романовых, когда наступил расцвет

Российского абсолютизма, святой благоверный великий князь Александр Невский стал по праву символом и эмблемой национальной государственности, воплощением Русской Национальной Идеи.

С гением Петра Первого корабль Российской государственности вошёл в международные воды. Многие переменилось в стране, ставшей на путь европеизации. Однако "Идея Александра Невского" была воспринята из прошлого, укрупнена, модернизирована так, чтобы долговременно служить Российской империи в качестве государственной эмблемы и символа надежды на спасение.

Всё это было следствием Выбора Александра Невского, сделанного им самим при жизни.

Подражая своему сроднику Александру Невскому, Пётр Великий вёл двадцатилетнюю Северную войну со шведами за обладание Балтийскими берегами, бассейнами Невы и Ладоги, бывшими старыми вотчинами Новгородскими, и победил! На отвоеванных землях в устье Невы он основал город Санкт-Петербург и назвал его так в честь своего небесного покровителя первоверховного апостола Петра. На укрепление граду была основана и святая обитель — Троицкий Александро-Невский монастырь у впадения Чёрной речки в Неву (1710 г.). Тогда же Пётр Первый решил перенести мощи святого князя из Владимира в Петербург. И это совершилось 30 августа 1724 г., в третью годовщину Ништадского мира со Швецией. Эти мощи были поставлены в новоосвящённой церкви святого Александра Невского, находившейся наверху Благовещенского храма упомянутой обители. С тех пор святой Александр Невский стал третьим после апостолов Петра и Павла святым покровителем города. День 30 августа (12 сентября по новому стилю) был объявлен днём его церковного поминовения и пышного государственного празднования, проводившегося с тех пор ежегодно до 1916 г. включительно. Сподвижник царя Петра обер-церемониах флота и придворный проповедник Гавриил Бужинский написал специальные Житие и Службу святому князю Александру, изданные вскоре большими тиражами. Было также запрещено писать в старой манере иконное изображение святого: только в воинской и великокняжеской одежде с атрибутами верховной власти, а не в монашеском клобуке. Это означало дальнейшую секуляризацию образа

нашего идеального героя и его приближение к светской политической истории, так как именно “по нем же подражатель Вторы Невский и Мореваряжски Александръ — Петр Великий, Всероссийский Императоръ, вседостойнейшую жизнь свою победительною рукою отечественныя грады от свеев возвратил, к тому жь многия грады подъ державу покориль”. *7)

Императрица Екатерина I по завету Петра Первого учредила 19 июня 1725 г. орден святого Александра Невского, которым награждались видные военные и гражданские сановники государства за труды на благо России. *8)

Увековечивание памяти Невского-героя видно во всём в нашей Северной Пальмире: в монументальных постройках Александро-Невской лавры, и в названиях улиц и площадей, и в названиях церквей, и в “Невской першпективе”, соединивший Лавру с Адмиралтейством. Последняя символизирует вечность и неразрывность славных государственных деяний Александра Невского и его продолжателя Петра Великого, прорубившего здесь окно в Европу и твердо ставшего при море. В этой метаморфозе через века чудесно претворился Выбор Александра Невского.

В чём же тогда, в XIII в., состоял этот чудесный Выбор?

Окинем мысленным взором исторический путь России за две цивилизации до Александра Невского. Это были Первая, Восточно-славянская, языческая, и Вторая, христианская, Киевской Руси цивилизация. Оценим их как Европейский Выбор, так как предки восточных славян, образовавшие Зарубинецкую и отчасти Черняховскую археологические культуры на Днепре, Десне, Припяти, Южном Буге, Днестре и др. рекам южной Руси, — европейцы. Это русичи, гордые предки русского, украинского и белорусского народов. На грани старой и новой эры они пришли на Восточно-европейскую равнину (запад и юг совр. Украины) с Карпат, с Вислы и образовали свои земледельческие культуры и родо-племенные общины (т. н. верви). Возникли первые посады с кремлем посредине (города). Так начиналась Русь — страна городов, Гардарики, как прозвали её впоследствии норманны. Так возникла Первая восточно-славянская цивилизация, земледельческо-

торгово-ремесленная, высокоодарённых тружеников и умельцев, обладавших ведическим знанием. Начатки восточно-славянской государственности связаны с двумя формами: во-первых, с народно-вечевой республикой (в Новгороде и Пскове, с IX в.), и, во-вторых, с княжеским старейшинством, перераставшем в феодальное княжение, опиравшимся на городскую общину (князь Бож у антов, IV; князь Кий и его потомки в Киеве, с V в.), и, в-третьих, с феодальной княжеской авторитарной властью, опиравшейся на право и на дружину (с 862 г. в Новгороде и с 882 г. в Киеве — Рюриковичи).

Во Второй восточно-славянской цивилизации, цивилизации Киевской Руси (882-1240 гг.) — после расцвета и мощного взлёта государственности и культуры при крестителе Руси равноапостольном святом князе Владимире I Святославиче и при его сыне великом князе Ярославе Мудром — начался (особенно интенсивно после 1132 г.) распад единого государства “Русь” на удельные княжества.

Тогда же на Северо-востоке Руси, в междуречьи Волги и Оки, стараниями младшего сына Владимира Мономаха Юрия Долгорукого (годы жизни ок. 1090-1157) Образовалось сильное Владимиро-Суздальское княжество, где наметились тенденции к экономическому и культурному процветанию. Политический центр Руси переместился в середине XII в. во Владимир, Суздаль и Ростов. При сыне Юрия Долгорукого великом князе владимирском Андрее Боголюбском (годы княжения 1157-1174) изменилась структура княжеской власти по сравнению с властью киевской. Полностью порвав связи с общиной и вечем, она стала исключительно авторитарной, предтечей московского единодержавия. Появились первые служилые дворяне из дружинников и бояре великого князя Владимирского, подчинявшиеся только своему господину, причём местное боярство трёх главных княжеских городов соперничало между собой. Эта же тенденция усилилась и развилась при великом князе Владимирском Всеволод III Юрьевиче Большое Гнездо (1176-1212 гг.) и при его сыновьях, среди которых был и князь Переяславский Ярослав, отец Александра Невского.

При всём при том удельные княжества Киевской Руси продолжали своё политическое развитие в состоянии экономического и культурного

расцвета и оставались в рамках старого Европейского Выбора пути, изначального для всего восточного славянства. Международные европейские связи династии князей Рюриковичей в то время были весьма интенсивными и подтверждали Выбор. До татаро-монгольского нашествия торговля Руси с Западом процветала при сохранении также и торговли с Востоком, переживавшей подъём после уничтожения Хазарского государства (965 г.). Русь того времени значительно превосходила по своему богатству многие народы Европы. О “золоте Руси” слагались легенды (во французском эпосе, например). Тюркские кочевники азиатских и южнорусских степей и крестоносная агрессия (XI- начала XIII вв.) нанесли удары по левантийской торговле Руси с Востоком, что поневоле упрочило Европейский Выбор властителей Руси.

Когда же князь Александр Ярославич, правнук Андрея Боголюбского, начал свой путь княжеского служения Руси в Новгороде и Переяславле-Залесском, то он вёл себя как авторитарный князь, не соблюдавший ни общинных принципов, ни установлений “Русской правды” Ярослава Мудрого (1019 г.). Эта авторитарность упрочилась, когда он стал полновластным великим князем Владимирским и Суздальским в 1252 году. И был им принят *новый Выбор*, *Азиатский Выбор Руси* после побед на Неве и на Чудского озера, после первого путешествия с дипломатической целью в Орду (1246-1247 гг.).

Этот *Выбор* проявился в 1248 году, когда римский папа Иннокентий 1У послал князю Александру Ярославичу в Новгород из Лиона двух своих кардиналов Галда и Гемонта с посланием, в котором ему предлагал присоединиться вместе со своим народом к святой Римской Апостольской церкви и вместе с братьями Тевтонского ордена сражаться с татаро-монголами.^{*9)}

Князь Александр гордо отверг это предложение: “Здумавъ съ мудреци своими, всъписа къ нему и рече: “От Адама до потопа, от потопа до разделения языкъ... от первого собора до седмаго — сии вся добре съведаемъ, а от вас учения не приемлем”, — говорится в Житии Александра Невского.^{*10)}

“Они же, говорится о кардиналах, възвратишася въсвояси”.^{*11)}

В поздних редакциях Жития сохранилось даже “Исповедание веры

святого князя Александра”, начинающееся словами “Вера наша се есть — Отец, Сын и Святой Дух, Троица во единстве и единство в Троице...”¹²⁾

Вера и заступничество святой Троицы красной нитью проходит через всю жизнь Александра Невского. Помощь Святой Софии и святой Троицы предопределила победы Александра Невского над врагами Руси — людьми веры Римской и веры “поганьской”, т.е. языческой. Заступничество Святого Духа предопределило благополучие его княжения и державы Русской, православной, стоявшей на пороге новой цивилизации, Третьей, Московской. Эта цивилизация пошла по пути *нового Выбора*.

Этот новый Выбор Азиатского пути был, с одной стороны, вынужденным: другого не оставалось, так как Русь не могла тогда воевать с татарами-монголами. С другой стороны, этот Выбор был целиком осознанным как временный, мучительный, но основательный и, в конечном итоге, благотворный. Тогда князь Александр проявил себя как прозорливый практик-концептуалист. Строя Русскую государственность на Северо-востоке Руси с центром во Владимире, а позднее — в Москве, великие князья неуклонно копили силы Руси, набирались опыта медленной, но неуклонной борьбы с азиатскими поработителями.

Так Александр Невский стал предтечей и основоположником внутренней и внешней политики московских великих князей, которая привела Русь на поле Куликово. Всё это было результатом *нового Выбора*, соответствующего Русской Идее справедливого и счастливого царства светло-светлой и Святой Руси. На дрожжах этого Выбора вырастает единение великокняжеской, а потом и царской власти с народом. Создаётся идеальный прототип Народной социальной монархии, который однако не выдержал испытания временем и сошёл на “нет” в XVII в., в канун появления на авансцене политической борьбы реформатора России Петра Великого. Последний сменил *Азиатский Выбор* на *Европейский*.

Эта перемена не прошла бесследно, она чувствуется и сегодня, “после Империи”.

Английский историк Джон Фенел в монографии “Кризис Средневековой Руси. 1200-1304” поставил следующие вопросы по существу

жизни и деятельности Александра Невского:

“Какие выводы можно сделать из всего того, что мы знаем об Александре, его жизни и правлении? Был ли он великим героем, защитником русских границ от западной агрессии? Спас ли он Русь от тевтонских рыцарей и шведских завоевателей? Стоял ли он непоколебимо на страже интересов православия против посягательств папства? Спасла ли проводимая им политика уступок Северную Русь от полного разорения татарами? Диктовалось ли его самоуничужение, даже унижения перед татарами в Золотой Орде самоотверженным стремлением к спасению Отчизны и обеспечению её устойчивого будущего?”.^{*13)}

И сам себе он отвечает: “Мы, конечно, никогда не узнаем истинных ответов на эти вопросы”.^{*14)}

“Нет, узнаем!” — отвечаем мы, соотечественники великого князя, участники двух прошедших, упомянутых выше, конференций и последующих, надеющиеся на то, что мы частично уже дали ответы и сможем дать их и на другие вопросы ещё не написанной энциклопедической “Истории святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского”.

Казалось бы, что исторические события в России и бурный XX век отнюдь не способствовали одухотворению “Идеи Александра Невского” и осознанию справедливости его вынужденного Выбора. Забвение исторической памяти тогда и сейчас было следствием бездушного отношения к наследию предков, случившегося из-за великого предательства по отношению к России. Лишь незадолго до начала Великой Отечественной войны о нём вспомнили как о великом русском полководце. Всё началось с патриотического фильма Эйзенштейна “Александр Невский”, с вдохновенной кантаты Прокофьева, с взволнованной поэмы Симонова, с триптиха художника Корина “Русь уходящая”, с романа Югова “Ратоборцы”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года был учреждён боевой орден Александра Невского, которым в Великую Отечественную войну было награждено 40 217 офицеров Советской армии за личную отвагу, мужество и храбрость, умелое командование. Только в 1990 году 400 кавалеров ордена, приехавшие летом в Ленинград на празднование 750-летия Невской битвы, учредили

клуб ордена Александра Невского при Совете ветеранов Ленинграда.

Не это ли залог бессмертия Невского героя?

Историческая функция “Идеи Александра Невского” сегодня — объединить все здоровые силы нации ради Возрождения России. Нам сегодня нужны Александры Невские, с мечом и в броне, т.е. такие, каким при жизни был сам святой князь, бескорыстный заступник народа от бездуховности и нигилизма, возводимых порой в принцип государственной политики.

Возродится русская история — возродится и город на Неве, а вместе с ним и Москва, и Новгород, и Владимир и Нижний Новгород и другие наши города только вместе с Россией, вобравшей в себя великое достояние всех живших на этой земле русичей. Сегодня историческая память немыслима без святого Александра Невского. Его Идеи, его Выбора. Нет, не погибнут страна и народ, если в нас осталась хотя бы одна животворная частица его вечной памяти, Мы все пойдём за тобой, святой и благоверный великий князь наш Александр Невский, надежда духовного Возрождения России и её прадедней славы!

Радуйся, безопасности все северных земли Российския охранителю!

Радуйся, общего мира во днехъ своихъ оустроителю!

Радуйся, Петрова града благонадежное оутверждение!

Радуйся, северных столицы неоцененное оукрашение!

Из Службы святому Александру Невскому.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. Вернадский Г.В. Два подвига святого Александра Невского. Евразийский временник. Париж, 1925. Т.4. С. 319-327.
2. Новгородская ~~новая~~ летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 84. ~~перв~~
3. В популярной и художественной литературе высказывалось предполо-

- жение о том, что не дали ли монголы князю медленно действующий яд?
4. Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века. "Слово о погибели Русской земли" М.-Л., 1965. С. 194.
  5. Там же. С. 175.
  6. Мансикка В. Житие Александра Невского. (Разбор редакций и издание текстов). ПДП.Т.198 СПб., 1913. С.16.
  7. Ркп. БАН, собрание текущих поступлений. № 328, середины XVIII в., л. 28.
  8. Советское правительство восстановило орден Александра Невского без атрибутов святости.
  9. Цит. текста папского послания по кн.: Хитрово М. Святый благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. Подробное жизнеописание. Переизд. СПб., 1992. С. 156-158.
  10. Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII в. С. 193.
  11. Там же.
  12. Хитрово М. Святый благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. С. 301-302.
  13. Феннел Д. Кризис Средневековой Руси. 1200-1304. Пер. с англ. Вступ. статья и общ. ред. Хорошкевич А.Л. и Плигузова А.И. М., 1989. С. 162.
  14. Там же.